

Департамент образования и науки Кемеровской области
Областная научно-практическая конференция исследовательских и прикладных работ
«Мы – будущее Кузбасса (юниор)»

Секция «Русская лингвистика. Литература»

**Жанровая специфика стихотворения
«Я убит подо Ржевом»
А.Т. Твардовского
и «Голос умирающего солдата»
А.П. Саулова**

Автор:

Тухель Анатолий Андреевич, 9 класс
МБОУ «Мальцевская основная общеобразовательная
школа» с. Мальцево Юргинского района
Кемеровской области

Научный руководитель:

Тухель Лариса Анатольевна,
учитель литературы

Юрга 2015

Оглавление

Введение	3-4
Глава 1. Из истории возникновения и развития жанра стихотворного послания	5
Глава 2. Особенности жанра стихотворного послания-завещания	6-7
Глава 3. Сравнительный анализ послания-завещания «Я убит подо Ржевом» А. Т. Твардовского и «Голос умирающего солдата» А. П. Саулова	8-11
Заключение	12
Список использованных источников и литературы	13
Приложения	14-22

Введение

Наша страна стоит на пороге знаменательной даты – 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. В условиях обострения политической обстановки в мире, нагнетания негативного отношения к России со стороны враждебно настроенных к ней государств, когда открыто делаются попытки исказить («извратить») историческую правду о роли нашего народа в уничтожении «коричневой чумы» XX века и возродить фашизм, поставить Россию «в условия полуизоляции», развязать новую «холодную» и третью мировую войну, на наш взгляд, жизненно необходимо помнить заветы наших отцов, дедов, прадедов, сложивших головы на полях сражений, но отстоявших своё Отечество, подаривших нам, своим потомкам, жизнь и одновременно передавших в наследие Родину, в которой нам жить и которую нам защищать.

Актуальность нашего исследования в том, что мы обратились в нем к произведениям о Великой Отечественной войне, жанр которых – послания-завещания.

Великая русская литература с её патриотическим пафосом, настоящей (потому что искуплена кровью) правдой о «войне и мире» является тем источником, который способен «напоить» каждого из нас «живой водой» беззаветной любви к Родине. Именно богатство нашей литературы, её многообразие позволяет дойти, достучаться до каждого, найти отклик в душах таких разных граждан нашей необъятной страны.

Проблема в том, что многие авторы и их произведения по тем или иным причинам оказываются неизвестны читателям.

Не подлежит сомнению тот факт, что А.Т. Твардовский стоит в первом ряду лучших поэтов России, а его стихотворение «Я убит подо Ржевом» - шедевр военной патриотической лирики. Без преувеличения можно сказать, что оно известно каждому россиянину, так как включено в школьную программу по литературе. К сожалению, обязательный список изучаемых произведений ограничен. За чертой остаются замечательные авторы второго,

третьего ряда со своим неповторимым взглядом и голосом. Это о себе и как будто о них сказал А.Т. Твардовский: «О том, что знаю лучше всех на свете, / Сказать хочу. И так, как я хочу».

Поэтому мы решили в своём исследовании обратиться к творчеству поэтов разных величин.

Объектом нашего исследования являются тексты стихотворных посланий-завещаний А. Т. Твардовского («Я убит подо Ржевом») и кузбасского поэта А. П. Саулова («Голос умирающего солдата») [Приложение 1].

Предмет исследования – жанровая специфика стихотворений, традиции и новаторство произведений.

Цель исследования – изучение литературы родного края, попытка самостоятельного анализа стихотворения А. П. Саулова, привлечение внимания сверстников к творчеству кузбасского поэта.

Задачи: собрать, изучить и систематизировать материал о стихотворных посланиях-завещаниях; в ходе сопоставительного анализа выявить жанровые особенности стихотворений А. Т. Твардовского и А. П. Саулова, сходство и различие двух текстов, определить значение данных произведений в духовно-нравственной жизни молодого поколения в наше время.

Новизна исследования в том, что мы впервые даем сравнительный анализ текстов стихотворений А. Т. Твардовского и А. П. Саулова. О творчестве последнего, по словам Кусеровой Анны Сергеевны, сотрудника краеведческого сектора библиотеки имени А. П. Саулова поселка Яшкино Кемеровской области, имеются только отдельные заметки в региональных изданиях, но нет специальных работ, посвященных анализу его произведений [Приложение 2].

Наша *гипотеза:* стихотворение А. П. Саулова – самобытное произведение, имеющее свои неповторимые черты, присущую ему индивидуальность, т. к. «жанр преобразуется в творчестве отдельных

писателей и в зависимости от времени» [8, с.81].

Основные *методы* работы: беседа-консультация, изучающее чтение, анализ поэтического текста, сравнительный анализ [Приложение 3].

Глава 1. Из истории развития жанра стихотворного послания

Наше исследование мы начали с чтения литературы, познакомились с определениями *лирического жанра послания* в разных источниках, затем проследили историю его возникновения и развития.

Послание в стихах – или *эпистола* – стихотворное письмо, в котором поэт, обращаясь к конкретному адресату с просьбой или пожеланием, высказывает свои суждения по какому-либо морально-философскому вопросу. Содержание послания разнообразно: от философских размышлений до сатирических картин и эпических повествований. Различают послания *дидактические, любовные, панегирические, сатирические, дружеские, гражданские.*

Особенно свойственными стилю послания старая поэтика считала изящество, остроумие, лёгкость стиха. Наиболее употребительные размеры – гекзаметр и александрийский стих, но допускаются и другие [1; 7, с. 132].

Стихотворное послание зародилось в античной литературе в творчестве Горация («Послание к Пизонам»), их писал Овидий (любовные послания и субъективные элегии «Письма с Понта») [4, т. 7, с. 424; т. 19, с. 490] и другие авторы. В XVII в. послание стало очень популярным в западноевропейской литературе (его отечеством называют Францию), а в XVIII в. – в русской.

Что же позволило *посланию*, «прожив» две тысячи лет, благополучно «осуществиться» в творчестве Твардовского и Саулова? Ознакомившись с его образцами, мы пришли к *выводу*: это «живая», т. е. изменчивая, универсальная жанровая форма. Послание одновременно очень личный и публичный жанр, способный как отвечать на запросы времени, так и поэту «высказать себя». Его адресаты – живые и умершие лица, неодушевленные предметы; анонимные и персонифицированные; отдельные личности и

группа лиц; реальные, вымышленные, мифологические; представители привилегированных классов и самых низших сословий. Стиль то повышается до торжественности и пафоса, то понижается до простого и дружественного тона. Тематика: гражданское мужество, искусство, любовь, дружба, русское слово, «польза стекла» и др. Проблематика: общественная, философская, литературная.

Глава 2. Особенности жанра стихотворного послания-завещания

Затем мы изучили литературу и систематизировали материал о *завещании* как типологической разновидности стихотворных посланий [3, с.545].

Завещание – это устное или письменное распоряжение на случай смерти, а также вообще предсмертная воля [10, с. 195]. В. И. Даль дает ряд синонимов: «*Завещанье* – заповеданье, заповедь, запорука, порученье, наказ; духовная, посмертная запись, последняя воля умирающего, распоряжение его на бумаге... *Завет* – все, что завещано, свято наказано, заповедано; зарок, обет, обещанье, договор...» [5, с. 203]. А Ожегов (это важно!) подчеркивает высокое значение слова «завет»: «Завет (высок.). Наставление, совет последователям, потомкам. *Жить по заветам отцов. Великие заветы*» [10, с. 195].

Наиболее ранние стихотворные завещания из тех, что нам удалось найти, принадлежат перу Франсуа Вийона, первого французского лирика позднего Средневековья. Это поэмы «Малое завещание» (1456 г.) и «Большое завещание» (1462 г.) [2]. В 1815 году А. С. Пушкин пишет послание «Мое завещание друзьям». Стихотворение «Завещание» («Есть место: близ тропы глухой») написано М. Ю. Лермонтовым в 1831 г., а «Завещание» («Наедине с тобою, брат») – в 1840 г. «Завещание» («Завет») – программное послание украинского поэта Т. Г. Шевченко (1845 г.). У Р. Стивенсона есть стихотворение «Завещание», а Р. Киплинг, тоже английский писатель, написал завещание сыну «If» (1910 г.). Философское «Завещание» Н. А. Заболоцкого создано через три года после его возвращения из ссылки, в

1947 г.

Познакомившись с текстами данных произведений, мы выделили определенные особенности стихотворных посланий-завещаний.

Оно может быть написано как от лица живых, так и умерших; адресовано современникам (близким: сыну, друзьям, «брату» - сослуживцу) и потомкам (т.е. «говорить через века, через года»). Может содержать эпитафию. По форме представляет собой монолог (слово), иногда переходящий в диалог, в котором выражается посмертная воля лирического героя (рассказать «всю правду ей») или формулируются духовно-нравственные истины-заветы.

Так, Вийон (в христианских традициях) от лица усопших призывает: «...Нам Бог судья! И к вам, живым, взывая, / Лишь об одном мы просим в этот час: / Не будьте строги, мертвых осуждая, / И помолитесь господу за нас!..» [6, с.140]. Умиравший солдат Лермонтова хочет, чтобы о нем напомнили в родном краю, а герой Шевченко, чтобы «помянули». Стивенсон пишет, на наш взгляд, о «естественности» смерти. Смерть – это возвращение «домой», туда, откуда человек пришел на землю. Тем более удивительно, что тот, к кому обращается лирический герой Заболоцкого, - «мой друг», «далекий правнук мой», «дальний мой потомок» - должен обязательно помнить: смерти нет («Я не умру»), жизнь прекрасна и вечна («Повсюду жизнь и я»). Заслуга лирического героя в том, что он понял этот великий закон бытия и озвучил его («О, я недаром в этом мире жил!»). Задача потомков – «доделать то», что он «не довершил». Киплинг желает сыну жизни «большой, красивой, полной»: «Когда мгновенье каждое умеешь / Наполнить смыслом до святых глубин, / Тогда Землей по праву ты владеешь, / И лишь тогда ты – Человек, мой сын!»

Иногда авторами завещаний являются совсем юные поэты. Так, в «Завещании моим друзьям» Пушкина, будущего гения, написанном легко и непринужденно, тема смерти, на наш взгляд, – дань романтической традиции. А «Завещание» раннего Лермонтова отражает скорее модные

настроения времени, нежели демонстрирует истинную силу дарования и глубину чувствования будущего великого поэта.

Вывод: для написания *стихотворного послания-завещания* у автора, как правило (за редким исключением), есть очень важный повод (личный или общественный, диктуемый эпохой, временем) и высокая духовно-нравственная цель. Они напрямую зависят от личности автора (его взглядов, мировоззрения, интересов) и общественного положения и характера адресата. Такие основания были, несомненно, у Твардовского и Саулова (он «дитя войны»), современников самого важного, самого значимого события в истории нашей страны, нашего народа – Великой Отечественной войны.

Глава 3. Сравнительный анализ послания-завещания «Я убит подо Ржевом» А. Т. Твардовского и «Голос умирающего солдата»

А. П. Саулова

На близость своего стихотворения шедевру Твардовского Саулов указал в эпитафии и в первой строке («Под Смоленском, Смоленском...»), напомнив читателям о родине Твардовского. Оба послания-завещания написаны двустопным анапестом (впервые), который считается соразмерным для выражения сильных переживаний. Оба относятся к патриотической лирике и повествуют о знаменитых сражениях: о Первой Ржевско-Сычëвской операции (август 1942 г.) и Смоленской (7.8 – 2.10. 1943 г.).

Основная тема лирического произведения Твардовского — скорбь о погибших. Его герой — один из многих неизвестных солдат. Приметы его гибели: безымянный бой, негероическая смерть во время бомбежки, похоронен в безымянном болоте вместе с другими безымянными солдатами (ср. со стихотворением К. М. Симонова «Безымянное поле»). Поэт создает собирательный образ поколения («я», «мы», «вы»).

У Саулова — не только скорбь о погибших, хотя она четко прослеживается: «... В день рождения твой, / Между елок смолистых / Я лежу неживой». В нем уделено место «жизни» - Насте и мальчишке [Приложение 4].

По форме стихотворение Твардовского представляет собой монолог – духовно-нравственное завещание солдата соотечественникам и единомышленникам. «Завещание солдата» - его первоначальное название, потом измененное, т. к. герой поднимается над собой, обиденным, в ту область, где он перестает быть частным лицом. Общественные интересы для него выше личных. Он не сын матери, а сын Родины, не отец сына, а защитник Отечества.

Основная идея завещания Твардовского звучит в финальных строках произведения: «Я вам жить завещаю...» Мертвые завещают живым счастье жить на земле. Но, заклинает герой, всегда помнить о тех, «кто зарыт без могилы». В них наказ живущим – беречь Родину. Так тема памяти переплетается с темой ответственности и нравственного долга живых перед своей страной и народом. Будничный ритм сменяется на патетический, появляется пафос, оправданный великим подвигом народа, отстоявшего мир на земле.

Стихотворение Саулова – также монолог безымянного солдата. Об этом свидетельствует реминисценция из песни «На безымянной высоте» (ср.: «Над нами «мессеры» кружили» // «Черный «мессер», как ворон, / Надо мной не кружит»). А лирический герой один из многих, погибших в годы войны («я», «воин», «наши»). Но он подчеркнуто частное лицо.

Саулову, на наш взгляд, было принципиально важно создать образ одного солдата, одного из поколения (ни разу не употреблено местоимение «мы»). Его судьба обычна в общероссийском масштабе, но для отдельного человека его жизнь бесценна, неповторима (без него «народ неполный»), его смерть единственна, а его слово-завещание необходимо близким, родным. Поэтому так интимно (по-семейному), тихо, камерно звучит его голос. Он не заклинает, он просит одного же мальчишку: «Будут солнце и полдень, / Под окошком – шаги. / Но, родившись, запомни – / В этот день я погиб. / Но, родившись в ненастье, / Ты счастливым расти. / Защити свою Настю / И мою защиту». Все предельно просто и понятно. Запомни: цена твоего рождения –

моя смерть; родившись в «ненастье» (здесь: не только плохая погода, но и война), живи счастливым в мирное время (его контекстные синонимы: «солнце и полдень»), но, если потребуется, защити, как я, «свою» и «мою» Настю (повторяются местоимения «я» - «ты», «мой», «свой» - «твой»).

В стихотворении реализуются семейные отношения: муж-отец, жена – мать, мальчишка-сын. Поэтому завещание солдата воспринимается как наказ отца сыну. И произносит его герой не высокопарно, а сдержанно, лаконично. Хотя ему тревожно («Нет покоя душе...»), как и герою Твардовского.

И Твардовский, и Саулов, чтобы передать глубину переживаний лирического героя, силу его трагедии, раскрыть замысел, используют разнообразные художественно-выразительные средства [Приложение 5].

Многие исследователи считают, что чувство вины перед павшими в стихотворении Твардовского претворяется в хоральности (хорал – религиозное песнопение) реквиема (произведения в форме прощания), которая достигается высоким слогом («наши очи», «пламень сердца») и поддерживается образными выражениями сакрального (священного) плана: «С нашей верой согласно», «Да исполнится / Слово клятвы святой!» и др. [9, с. 215]. Иная точка зрения у Р. В. Романовой: стихотворение написано «в форме стройной, величественной, удивительно лиричной и одновременно драматичной симфонической поэмы... Это не реквием – какой уж тут *reguem aeternam dona eis* – и не элегия, а именно симфоническая поэма...» [11, с. 129].

Стихотворение же А. Саулова отсылает нас к народной песне «Черный ворон» (ср.: «Черный «мессер», как ворон, / Надо мной не кружит» // «Черный ворон, черный ворон, / Что ты вьешься надо мной?»). В нем заметны краткие прилагательные – характерная особенность произведений фольклора: «поле немо», «небо сине», «тиха тишина».

В стихотворении всего 40 строк (у Твардовского 168), 17 предложений. 14 предложений очень короткие: 4 односоставных и 2 неполных (эллипсис: «Под окошком – шаги»). В конце 2-х стоит многоточие (герою тяжело

говорить). Только 1 предложение восклицательное: «...Как тиха тишина!» И оно о тишине. Парадокс? Нет, это то, ради чего солдат погиб!

Он явно из «глубины России», поэтому речь героя Саулова подчеркнута безыскусная. В стихотворении только 1 слово относится к высокой лексике («воин»), зато заметны в нем просторечное слово «по-бабьи», разговорные элементы: неполное название самолета («мессер»), употребление личного местоимения без существительного («наши», «мою»), вводное слово («видно»), частицы («хорошо», «чуть свет»), обращение «мальчишка».

В стихотворении мастерски реализована автором антитеза: война – мир, смерть – жизнь («немца осилив» - «тишина над Россией», «я...неживой» – «день рождения твой»). Знаменательно, что война у Саулова «молчит» («снаряд не визжит», «мессер» не кружит), а жизнь «кричит» («...Хорошо, не молчишь ты, / А, родившись, кричишь»,)

Кстати, стихотворение называется «Голос умирающего солдата», а в 4-ой строке герой назван «неживым». Противоречия нет, так как многозначное слово «неживой», применительно к человеку, может обозначать как «вялого, лишённого живости; тусклого», так и мертвого [10, с. 397]. В конце стихотворения сказано определенно: «Под моею щекою / Снег не тает уже».

Вывод: стихотворения занимают особое место в творчестве обоих поэтов (одно подводит итоги Великой войны, другое – итоги короткой жизни), относятся к одному жанру посланий, посвящены одному событию, содержат духовно-нравственное завещание и при другом сходстве (о чем сказано выше) тем не менее имеют принципиальные различия, и связано это, в том числе, со временем их создания. Стихотворение Твардовского написано сразу после окончания Великой Отечественной войны (1945-1946 г.), когда еще действительно «никто не забыт, ничто не забыто», поэтому оно пафосно, эмоционально, патетично, поэт говорит от имени всего народа и формулирует завещание всему же народу, новому поколению. Стихотворение Саулова отстоит от войны уже на некотором расстоянии

(написано не позднее 1967 г.) и в традициях нового времени («окопная правда» в прозе, «тихая лирика») обращается к судьбе одного человека, к посланию-завещанию «отца к сыну».

Таким образом, А. Т. Твардовский продолжает традиции «громкой» («публичной», гражданской) патриотической лирики. Вслед за ним шел в поэзии, например, Р. Рождественский (поэма «Реквием», стихотворение «Вечный огонь»). А. А. П. Саулов – «тихий» лирик (очень личный) с негромким голосом. Его традиции – в посланиях-завещаниях последних лет [Приложение 6], в многочисленных переводах именно стихотворения Киплинга (мы насчитали их 26). Если вспомнить стихотворение К. Симонова «Родина», то можно предположить, что Твардовский говорит о большой Родине, а Саулов – о малой. Но без обеих нет жизни нам, русским людям. Они едины в наших сердцах. Как едина наша литература, в которой сливаются разные голоса, чтобы отобразить все многообразие нашей жизни, эмоций, чувств, переживаний, взглядов.

Заключение

На наш взгляд, нам удалось достичь *цели* нашего исследования, реализовать *задачи*, подтвердить *гипотезу*, о которых было сказано во введении.

Мы собрали, изучили и систематизировали материал о стихотворных посланиях-завещаниях, выделили характерные черты данной жанровой формы. В ходе сопоставительного анализа определили жанровые особенности стихотворений А. Т. Твардовского и А. П. Саулова, сходство и различие двух текстов, традиции (гражданственность, монолог умершего // умирающего, безымянный герой – простой солдат, тема памяти) и новаторство произведений. Определили значение данных произведений в духовно-нравственной жизни молодого поколения XXI века, выраженное в наказе: любить, беречь и защищать свою Родину, свой дом, свою семью. Главное: продолжая многовековые традиции жанра послания-завещания, оба

стихотворения тем не менее являются «продуктом» своего времени и отражают свою эпоху, специфический взгляд их авторов, своеобразный талант.

Состоялась, на наш взгляд, и попытка самостоятельного анализа стихотворения А. П. Саулова, которое не копирует стихотворение А. Т. Твардовского, а является самостоятельным произведением с присущими ему самобытными чертами, несомненными достоинствами. И теперь при изучении стихотворения А. Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом» мы можем предложить одноклассникам познакомиться со стихотворением «Голос умирающего солдата» А. П. Саулова, чтобы сохранялась память и о нем (26-летнем!), и о его завещании нам. Кстати, в библиотеке им. А. П. Саулова, по словам ее сотрудников, нашу работу примут с благодарностью в качестве подарка. В этом заключается *социальная (практическая)* значимость нашего исследования.

Кроме того, оно имеет для нас *личностную* значимость: наш прадедушка Болотов Серафим Федорович был призван на фронт в августе 1941 г., пропал без вести в феврале 1942 г. и не знал, что в ноябре 1941г. у него родилась дочь. Наказ героя Саулова мы воспринимаем и как завещание нашего прадедушки.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Послание: значение и определение понятия литературоведческого термина // <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/poslanie/?q=458&n=170>

2. Франсуа Вийон. Большое завещание. Малое завещание // <http://control.audiopedia.su/audio/12848>

Литература

3. Аристова, М. А. Справочник по русской литературе для школьников / М. А. Аристова, Б. А. Макарова, Н. А. Миронова, Ж. Н. Критарова. – М.: Издательство «Экзамен», 2008. – 590, [2] с.

4. Большая иллюстрированная энциклопедия. В 32 томах. Т. 7, 19 [Текст, иллюстрации] – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 503 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. – М.: Издательство ЭКСМО – Пресс, 2002. – 640 с.
6. Литвинов, И. М. Всего вам доброго! Весенние записки провинциального таксиста // Огни Кузбасса. – 2011.- №2. – С. 126-160.
7. Литература: Справочные материалы: Книга для учащихся / С. В. Тураев, Л. В. Тимофеев, К. Д. Вишневский и др. – М.: Просвещение, 1988. – 335с.
8. Мещерякова, М. И. Литература в таблицах и схемах / М. И. Мещерякова. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 224 с.
9. Минералова, И. Г. Портрет героя в поэзии Александра Твардовского о Великой Отечественной войне / И. Г. Минералова // Литература в школе. – 2012. - № 5. – С. 9-13.
10. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1995. – 907 с.
11. Романова, Р. М. Александр Твардовский: Страницы жизни и творчества: Кн. для учащихся старших классов средней школы / Р. М. Романова. – М.: Просвещение, 1989. – 160 с.

Приложение 1

Голос умирающего солдата

Я убит подо Ржевом...

А. Твардовский

Под Смоленском, Смоленском,
В день рождения твой,
Между елок смолистых
Я лежу неживой.
По измятому насту –
Окровавленный след.

И жена моя, Настя,
Причитает чуть свет.
Плачет горлом, губами,
Слез глотая комок,
И крест-накрест, по-бабьи,
Завернувшись в платок.
Поле стылое немо,
И метель не слышна.
Как сине это небо,
Как тиха тишина!
И лежу я в ней, воин,
И снаряд не визжит.
Черный «мессер», как ворон,
Надо мной не кружит.
Видно, немца осилив,
Наши дальше ушли.
Тишина над Россией,
До сибирской земли...
Незнакомый мальчишка, -
Только вслушаюсь в тишь, -
Хорошо, не молчишь ты,
А, родившись, кричишь.
Будут солнце и полдень,
Под окошком – шаги.
Но, родившись, запомни –
В этот день я погиб.
Но, родившись в ненастье,
Ты счастливым расти.
Защити свою Настю
И мою защити.
Только небо такое –

Нет покоя душе...

Под моею щекою

Снег не тает уже.

Приложение 2

21 мая 1968 года поэта не стало. Ему было только 26 лет. Он успел выпустить две небольшие книги - «Белые ливни» и «Земляника». «Я боюсь опоздать» - название сборника стихов, изданного посмертно.

Анатолий Петрович Саулов родился в 1942 году в поселке Яшкино Кемеровской области, в 1964 году окончил Томский пединститут, работал редактором на Кемеровской студии телевидения, был постоянным автором областной молодежной газеты «Комсомолец Кузбасса», а в последнее время – литсотрудником яшкинской районной газеты «Путь Ленина». Его стихи печатались в городе Кемерово и Томске, в журнале «Сибирские огни», в коллективных сборниках. В 1966 году Западно-Сибирское книжное издательство выпустило небольшую книжечку Анатолия «Белые ливни», а через год в городе Кемерово вышел его сборник «Земляника».

Анатолий Саулов был по-настоящему талантливым поэтом. Его стихи получили высокую оценку на кемеровском семинаре молодых литераторов Западной Сибири и Урала в 1966 году. Вот как сказал о нем один из руководителей семинара, большой мастер поэтического слова Ярослав Смеляков: «Интересный, просто интересный поэт». Эта оценка окрылила молодого поэта, внушила веру в свои силы, в свои возможности. Ещё с большим упорством, настойчивостью и требовательностью к себе продолжал

он писать проникновенные и чистые, как родник, стихи о России, о родной Кузнецкой земле, её людях и природе.

Особенно плодотворно трудился Анатолий Саулов в последнее время – на его письменном столе осталась поэма о герое космоса В. М. Комарове и несколько десятков новых стихотворений, которые должны были составить основу будущей, третьей по счету книги. Уже и название её было найдено автором: «Я боюсь опоздать». К сожалению, увидеть книгу под таким названием ему не пришлось – она вышла без него...

Земляки Анатолия чтят его. На встречах, посвященных его творчеству, родные, друзья и коллеги Анатолия Петровича вспоминают его короткую, но яркую творческую жизнь, читают стихи поэта. В библиотеке его имени в поселке Яшкино также проходят вечера памяти с участием детей.

Хотим пояснить: так как творчество А. Т. Твардовского изучено профессиональными литературоведами, мы в нашем исследовании сделаем акцент на анализе стихотворения А. П. Саулова. При этом работы учёных будут для нас образцом, отправной точкой для анализа текста стихотворения «Голос умирающего солдата».

Ведь Россия из этих Насть и мальчишек и состоит! Это ради них – муки и смерть. А еще ради «тишины над Россией» (2 раза употреблено слово «тишина», 1 - «тишь», 1 - «тиха», 1 - «день рождения», 3 - «родившись»). Кстати, эпитет «незнакомый» вовсе не означает, что мальчишка не сын солдата; просто герой его не видел, он мог родиться тогда, когда солдат уже был на фронте.

Достаточно много места в стихотворении Саулова уделено Насте. Из скупых строк перед нами возникает образ верной, преданной жены, русской женщины (Ярославны из «Слова о полку Игореве», Дарьи из поэмы «Мороз, Красный нос»), через расстояния почувствовавшей смерть своего единственного, суженого: «И жена моя, Настя, / Причитает чуть свет» (ср. в «Слове...»: «Ярославна чуть свет плачет в Путивле-городе / На венцах кремля, причитая...» Пер. В. И. Стеллецкого). На плечах ее лежал тяжелый крестьянский труд, поэтому и встала рано. Да жаловаться не привыкла. Ее плач тихий, беззвучный: «Плачет горлом, губами / Слез глотая комок» (ср. у Некрасова: «Тихонько рыдает жена»). Деталь – «...крест-накрест, по-бабьи, / Завернувшись в платок» - как указание на крест, могилу героя, который в предсмертных муках «слышит» ее, как князь Игорь свою Ярославну.

В стихотворении Твардовского исследователи отмечают, в частности, экспрессивную лексику («ни дна, ни крыши», «точно в пропасть с обрыва»), метафоры («машины воздух рвут», «речка травы прядет»), эпитеты («горький год», «товарищи верные») и своеобразный синтаксис (большое количество умолчаний, неполных предложений, восклицательных и вопросительных (риторических) предложений, обращений).

У Саулова из изобразительно-выразительных средств (тропов) больше эпитетов: «измятый наст», «поле нем» (метафорический эпитет) и др. Есть примеры метонимии («под окошком – шаги»), синекдохи («немца осилив»), сравнения («как ворон»). Фразеологизмы («глотать слезы», «комочек в горле») творчески объединены автором в одно образное выражение («слез глотая комочек»). Что касается поэтического синтаксиса, то можно отметить такую стилистическую фигуру, как повтор («Под Смоленском, Смоленском...»), и такой синтаксический прием, как риторическое обращение («незнакомый мальчишка»). Саулов использует также поэтическую фонетику: анафору (единоначатие) и звукопись. С помощью аллитерации, например, подчеркивает наступившую тишину («Наши дальше ушли. / Тишина над Россией...»), «Только вслушаюсь в тишь, - / Хорошо, не молчишь ты, / А, родившись, кричишь»). А применение ассонанса в первых четырех строчках (повторяющийся звук [э]) акцентирует внимание на одиночестве героя в огромном, безграничном пространстве между синим небом (постоянный эпитет) и стылым полем (ср. с «полем неизвестным» в «Слове ...»). Ассоциативная цепочка «один – поле – воин» напоминает народную поговорку: «Один в поле не воин» и позволяет «перечитать» ее так: «Один в поле воин».

Эдвин Востряковский

Запомни, сынок, что тебе завещаю,
Не бей сгоряча крепким словом людей.
Уж лучше кулак - по себе это знаю,
А слово порой может сделать больней.

Пойми и надейся, что после разлуки,
Придет долгожданная встреча к тебе.
Когда я прошел через адовы муки,
Познал, что бывают потери в судьбе.

Тебя я прошу - не гонись за богатством,
Храни то, что есть, дорожи каждым днем.
На свете есть Бог и блаженное царство,
Кто делал добро, тот окажется в нем.

Детишек своих воспитай не напрасно,
В назначенный час расскажи обо мне.
И так же, как я - объясни им про царство,
И грешную жизнь, что приводит к беде.

Запомни, сынок, что тебе завещаю,
Не бей сгоряча крепким словом людей.
Уж лучше кулак - по себе это знаю,
А слово порой может сделать больней.

Примите в дар мое новое стихотворение - оно, как обычно, написано в жанре трагизма. Главная задача, чтобы подрастающее поколение и наши дети унаследовали от нас только самое лучшее, получив духовное богатство в виде простого завещания.

Вера Колтовская

Завещание сыну

Завещаю, сын тебе,
Чтоб любовь не покидала
И твоей большой любви
У тебя на всех хватало.
Чтоб здоровье было крепким,
До ста лет, чтоб ты дожил,
Чтоб с хорошими людьми,
Мой сыночек, ты дружил.
Чтобы дочь тебя любила,
Тебе радость, чтоб дарила,
Чтобы в жизни никогда
Не видал от ней ты зла.
Чтоб сыночек здоровым был,
Как отца – тебя любил!
Чтоб жена была – любимой,

Чтоб покой в семье царил,
Чтоб плохого ты не видел,
Чтоб сестру свою любил.
Чтоб достаток в доме был,
чтоб богатым сын ты был,
И при этом, чтобы сын,
Совесьть ты не загубил.
Чтоб дедов ты помнил, сын,
Бабушек не забывал,
Чтоб отца, сынок любил,
Жизнь тебе – отец ведь дал.
Чтоб святое слово «мама»,
На устах твоих звучало.
Чтобы помнил сын и знал:
Отца, мать не забывал!